<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-1-21-31>
УДК 947.08(470.67)

Мирзабеков М.Я.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДАГЕСТАНА В 20-Е ГОДЫ XX В.

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич,

*доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия,
e-mail: yash831@mail.ru,
тел.: +7 (903) 427 02 02*

Аннотация

Развитие современного Российского государства по пути построения демократического правового общества обуславливает необходимость анализа и использования позитивного опыта предшествующих десятилетий, в том числе национально-регионального его составляющего. С учетом этого, опираясь на достоверный фактический материал, значительная часть которого впервые вводится в научный оборот, на исследования, затрагивающие данную научную проблему, впервые в отечественной историографии предпринята попытка проанализировать гендерный аспект формирования и развития новой интеллигенции в Дагестане в 1920-е годы в динамике. При этом, основываясь на принципах научности, историзма, системности и объективности, в статье особое внимание обращено на показ региональных особенностей формирования и развития новой интеллигенции в многонациональной республике. Завершая анализ данной научно-исследовательской проблемы, автор приходит к обоснованному выводу о том, что органами власти Дагестана при активной поддержке федерального центра была проделана значительная работа по подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием для отраслей материального производства и социально-культурной сферы. Однако к концу анализируемого десятилетия регион продолжал испытывать серьезные трудности в удовлетворении запросов отраслей экономики и социально-культурной сферы в подготовленных специалистах, особенно из числа дагестанок.

Ключевые слова: Дагестан, федеральный центр, органы власти, специалист, интеллигенция, гендерный аспект, техникум, вуз, краткосрочные курсы.

Для цитирования: Мирзабеков М.Я. Гендерный аспект формирования и развития новой интеллигенции Дагестана в 20-е годы XX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Том 13, № 1. С. 21–31. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-1-21-31>.

Mirzabekov M.Ya.

GENDER ASPECT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE NEW INTELLECTUAL SOCIETY OF DAGESTAN IN 1920S

Mirzabekov Mirzabek Yakhyevich,

Doctor of History, a professor, a chief researcher

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal
Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,*

e-mail: yash831@mail.ru

tel.: +7 (903) 427 02 02

Annotation

The development of the modern Russian state as a democratic legal society necessitates the analysis and use of the positive experience of previous decades, including its national and regional component. For the first time in the Russian historiography, we have attempted to analyze the gender aspect of the formation and development of the new intelligent society in Dagestan in the 1920s in dynamics. In this, we have relied on factual material, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time, and the studies affecting this scientific problem. At the same time, the article pays special attention to the regional features of the formation and development of the new intelligent society in the multinational republic on the basis of the principles of science, historicism, consistency and objectivity.

Completing the analysis of the research problem, the author comes to a well-grounded conclusion that the authorities of Dagestan with the active support of the federal center have done significant work to train specialists with higher and secondary specialized education for the branches of material production and the socio-cultural sphere. However, by the end of the analyzed decade, the region continued to experience serious difficulties in meeting the demands of the economic sectors and the social and cultural sphere in trained specialists, especially from among the Dagestani women.

Keywords: Dagestan, federal center, authorities, specialist, intelligent society, gender aspect, technical school, university, short-term courses.

For citation: *Mirzabekov M.Ya. Gender aspect of the formation and development of the new intellectual society of Dagestan in 1920s // Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Tehnologicheskogo Universiteta. 2021. Volume 13, No. 1. P. 21–31. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-21-31>.*

Одним из важнейших условий успешного решения острейших экономических, общественно-политических, социально-культурных и иных проблем страны в послеоктябрьский период являлось привлечение имеющихся в стране специалистов различных отраслей знания и налаживание их подготовки.

Проблема привлечения и использования специалистов, подготовленных в

различных специальных учебных заведениях, в Дагестане до 1917 г. не могла стоять остро ввиду их малочисленности. По подсчетам профессора Г.Ш. Каймаразова, накануне Октябрьской революции дагестанцев, получивших высшее образование, насчитывалось около полусотни [4, с. 11].

В начале 1920-х годов важнейшим направлением деятельности рево-

люционных комитетов Дагестана стало привлечение имеющихся специалистов к развертыванию хозяйственного и социально-культурного строительства. Так, в постановлении Революционного совета обороны Северного Кавказа и Дагестана «О привлечении к работе специалистов и порядке производства ареста», принятом 8 марта 1920 г., всем заведующим отделами Совета обороны предоставлялось право «приглашать интеллигентных работников-специалистов, не принимавших активного участия в выступлениях против советской власти и за Добровольческую армию, к работе на соответствующих должностях» [9, с. 72].

Органы власти многонационального региона привлекали специалистов к восстановлению, налаживанию деятельности имеющихся производств, строительству новых промышленных предприятий и других народнохозяйственных объектов. Так, большую лепту в проектирование и строительство канала им. Октябрьской революции в республике внес инженер В. Эмиров.

По данным на 23 октября 1921 г. в Дагестане на 25 больниц, 7 фельдшерских пунктов с общим количеством 1510 коек имелось 64 врача, 13 красных врачей, 74 сестер милосердия, 10 акушерок [2, с. 74]. Среди них коренных дагестанцев были единицы, а горянки в этой сфере вообще не были представлены. Учитывая остроту проблемы медицинских кадров, органы здравоохранения республики стремились привлечь их из других регионов страны. Так, 30 апреля 1920 г. отдел здравоохранения обратился в Дагестанский ревком с просьбой «ходатайствовать перед Кавказским ревкомом в срочном порядке командировать на службу в Дагестан 17 врачей, 52 фельдшера и 19 фельдшеров-акушерок из числа мобилизованных в Терской области» [9, с. 338].

В результате таких действий количество врачей в Дагестане возросло и составило по данным на 8 мая 1923 г. около

80 человек (без зубных и ветеринарных) [5]. Несмотря на это, в медицинских учреждениях республики врачей и среднего медицинского персонала остро не хватало. В этих условиях органы здравоохранения региона вынуждены были открывать различные краткосрочные медицинские курсы. Так, в апреле 1920 г. в округах Дагестана начали функционировать курсы оспопрививателей [2, с. 64].

В первые годы советской власти органы народного образования Дагестана большое внимание уделяли подготовке учителей для новых школ на краткосрочных педагогических курсах. В них преимущественно обучались мужчины. Так, на краткосрочных педагогических курсах в Буйнакске в 1922/23 учебном году было подготовлено свыше 200 учителей для сельских школ I ступени, из них только 15 учительниц из числа представительниц коренных народностей [14, л. 27].

В 1921 г. в Дагестане был открыт первый государственный техникум, который положил начало подготовке квалифицированных специалистов среднего звена в регионе, который в 1922 г. был преобразован в педагогический техникум. Эта мера была обусловлена остротой потребности в квалифицированных учителях для общеобразовательных школ, в первую очередь, в сельской местности. В 1923 году педагогический техникум был открыт и в Дербенте. В них были открыты краткосрочные курсы по подготовке учителей для начальных школ. Как отмечалось в газете «Красный Дагестан» (16 апрель 1923 г.), в Буйнакском и Дербентском техникумах готовились учителя для сельских школ. Техникумы вели занятия на русском языке. В обоих техникумах имелись интернаты для учащихся. План приема в техникумы составил 100 человек [4, с. 60–61]. Основную массу учащихся в них составляли мужчины, горянок в силу разных причин было совсем мало. Так, в 1925/26 учебном году в педагогических

техникумах и на подготовительных курсах при них в республике обучалось всего 27 дагестанок [20, л. 7 об.].

Таким образом, несмотря на серьезные трудности, в начале 1920-х годов в республике было положено начало созданию и развертыванию деятельности средних специальных учебных заведений по подготовке квалифицированных кадров. Однако для комплектования этих учебных заведений Дагестан не имел еще достаточного контингента подготовленных учащихся, в первую очередь из числа представителей коренных народностей. В эти годы сельские начальные школы республики были в основном одно- и двухгодичные, четырехлеток почти не имелось. Окончившие неполные начальные школы не отвечали требованиям средних специальных учебных заведений. Приходилось открывать для них подготовительные отделения, удлинять сроки обучения.

На протяжении первого десятилетия советской власти существенную роль в подготовке учителей для сельских школ республики продолжали играть краткосрочные педагогические курсы. Усилиями органов власти в Дагестане начали открываться и школы с двух- и трехгодичным сроком обучения по подготовке квалифицированных кадров (ветеринарно-фельдшерская, по обработке металла, садоводства). Так, ветеринарно-фельдшерская школа, открытая в 1922 г. в г. Буйнакске, призвана была удовлетворить потребность в первую очередь сельских учреждений здравоохранения республики в квалифицированных медицинских работниках. Прием в школу был определен в количестве 60 человек, из которых было 10 женщин. Ученики комплектовались из 10 округов Дагестана, по 6 человек из каждого округа. Образовательный ценз учеников устанавливался не ниже сельских начальных школ. Преподавание медицинских наук велось на русском языке. Срок обучения в школе

составлял два года. По окончании курса обучения выпускники школы обязаны были проработать в республике не менее четырех лет [6, с. 115].

В этот период основным каналом удовлетворения потребности республики в кадрах с высшим и средним специальным образованием являлось направление представителей дагестанской молодежи в учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов страны.

С учетом возрастающих запросов региона в квалифицированных кадрах федеральный центр выделял все больше мест для внеконкурсного зачисления представителей дагестанской молодежи в вузы и техникумы центральных регионов, соседних республик, краев и областей. Так, в 1924 г. Дагестану для внеконкурсного зачисления было представлено 90 мест. К 1925/26 г. эта цифра возросла до 370 [6, с. 61].

В 1921 г. для продолжения образования за пределы республики были направлены 85 представителей дагестанской молодежи [18, л. 1, 3, 4], а всего за 1920–1924 гг. – 245 человек, из которых в вузы – 87, коммунистические вузы – 7, рабочие факультеты – 34, КУТВ – 46, в партийные школы – 6, техникумы – 17, на разные курсы – 48 человек. По национальности командированные распределялись следующим образом: аварцы – 40, кумыки – 41, лакцы – 18, лезгины – 48, азербайджанцы – 18, кабардинцы – 1, даргинцы – 19, ногайцы – 1, русские и пр. – 64 [6, с. 189–190].

В общем контингенте дагестанской молодежи, направляемой для продолжения образования за пределы республики, горянок было мало. Сказывался их невысокий образовательный уровень и противодействие консервативно настроенной части местного населения обучению дагестанок в специальных учебных заведениях, особенно за пределами региона. Так, за 1921–1926 гг. из Дагестана в

другие регионы страны для продолжения образования были направлены 123 женщины, из которых только 39 дагестанок [12, л. 65].

Для улучшения набора студентов в вузы и техникумы из числа представителей дагестанской молодежи при Народном комиссариате просвещения республики была образована Центральная вербовочная комиссия, в состав которой были включены представители Народного комиссариата просвещения, партийных, советских организаций, женотдела.

Учитывая, что подавляющее большинство посланцев дагестанской молодежи, обучавшихся в специальных учебных заведениях других регионов страны, было из малообеспеченных семей, правительство республики стремилось их материально поддержать. Так, в 1925/26 учебном году из дагестанского бюджета на содержание командированных для обучения представителей молодежи республики было выделено 170 стипендий, по 35 руб. в месяц. Кроме того, нуждающимся студентам были выданы специальные пособия [6, с. 190]. Вопросы материальной поддержки студентов, обучавшихся в вузах и техникумах других регионов страны, неоднократно рассматривались на заседаниях ЦИК, СНК республики, бюро обкома партии. Так, в постановлении ЦИК и СНК ДАССР «О стипендиях для дагестанцев, обучающихся в вузах и техникумах за пределами республики» (10 июня 1928 г.) определялся порядок начисления стипендий для этой категории представителей дагестанской молодежи. Было определено, что в состав стипендиальной комиссии, образуемой при Народном комиссариате просвещения республики, входят: нарком просвещения или его заместитель на правах председателя комиссии, представители обкомов партии и комсомола, представители ДСПС и Народного комиссариата финансов [6, с. 281–282].

В 1925/26 учебном году в Московском, Ленинградском, Казанском, Харьковском, Донском и Азербайджанском университетах, в Академии сельского хозяйства, в Московской горной академии, Межевом институте, Новочеркасском горном институте, на рабочих факультетах и коммунистических вузах обучалось 329 представителей дагестанских народов, среди которых были и горянки [21, с. 60–61]. К примеру, во второй половине 1920-х годов окончили центральные вузы страны Т.О. Булач – организатор комсомольского движения в Дагестане, Д.А. Казбекова, ставшая в последующем заслуженной учительницей РСФСР, зоотехник Наркомата сельского хозяйства республики Х.М. Дибирова и др.

Исходя из директивных установок, в Дагестане во второй половине 1920-х годов было усилено внимание к социально-классовому составу принимаемых в специальные учебные заведения республики и направляемых в другие регионы страны. Так, по данным на 1 октября 1927 г. из 362 представителей дагестанской молодежи, обучавшихся за пределами республики, 78 (21,5%) являлись рабочими, 182 (50,3%) – крестьянами, 90 (24,9%) – служащими [19, л. 23]. Иными словами, даже в таком аграрном регионе, каким являлся Дагестан, исходя из классовых приоритетов власти, довольно значительную часть готовящихся кадров со специальным образованием составляли представители рабочего класса.

Социальные приоритеты и невысокий образовательный уровень основной массы дагестанской молодежи создавал значительные трудности в подготовке квалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства и социально-культурных учреждений республики. В течение первого десятилетия советской власти органам народного образования Дагестана не всегда удавалось полностью укомплектовать выделенные для региона места в учебных заведениях других

регионов страны для внеконкурсного зачисления. Так, в 1928/29 г. для посланцев республики в вузах и втузах центральных регионов страны для внеконкурсного зачисления было выделено 134 места, послано же 119 человек [15, л. 64]. К тому же, вследствие слабости общеобразовательной подготовки часть посланцев Дагестана не выдерживала вузовских требований и отсеивалась, не завершив свое образование.

Среди посланцев республики в учебные заведения других регионов страны было мало аварцев, даргинцев, ногайцев. Дагестанская молодежь была слабо представлена в индустриальных, сельскохозяйственных, промышленно-экономических вузах и техникумах. Негативно на этом сказывались недостатки в планировании подготовки специалистов. Следствием этого являлось то, что отдельные посланцы республики, окончившие рабочие факультеты, выбирали специальности, которые в тех конкретных условиях не могли быть использованы в отраслях материального производства и социально-культурной сфере многонационального региона. К примеру, в 1928/29 г. из 269 посланцев Дагестана, направленных в другие регионы страны для продолжения образования, в промышленно-экономических и сельскохозяйственных вузах и техникумах обучалось 96 (35,6%) посланцев республики, медицинских и педагогических – 90 (33,7%) человек [8, с. 79]. Такие показатели были далеки от оптимального, не соответствовали задаче ускорения экономического и социально-культурного развития многонационального региона.

Состояние культурного строительства и ускорения его темпов было всесторонне рассмотрено на VII съезде Советов Дагестана в апреле 1929 г. Съезд в постановлении «О культурном строительстве в ДАССР» подчеркнул, что «быстрый темп переустройства народного хозяйства на социалистических началах через

развитие индустрии и коллективизацию сельского хозяйства... требует такого же быстрого темпа в развертывании культурного строительства, для усиления борьбы на идеологическом фронте, поднятия культурного уровня трудящихся масс и для обеспечения необходимыми кадрами квалифицированной рабочей силы и специалистами различных отраслей народного хозяйства и культурного строительства...» [6, с. 305].

С учетом возрастающих запросов Дагестана в квалифицированных кадрах директивные органы во второй половине 1920-х годов продолжали увеличивать места для внеконкурсного зачисления представителей дагестанской молодежи в высших и средних специальных учебных заведениях других регионов страны. Так, в 1929/30 г. план по внеконкурсу зачислению представителей дагестанской молодежи в специальные учебные заведения других регионов страны был полностью выполнен – зачислено 222 человека. В 1930/31 г. в эти учебные заведения при плане 744 человека было направлено 684 человека [13, с. 264]. Из них в вузы было зачислено 386 дагестанцев и в рабочие факультеты – 148 человек [1, с. 137].

В этот период, несмотря на определенные позитивные результаты, в общем количестве дагестанской молодежи, направляемой для продолжения образования в другие регионы страны, горянок, как и ранее, было мало. В 1930 г. в общем числе направленных в другие регионы страны для продолжения образования 61,7% являлись представителями дагестанских народов, а дагестанок было всего 6,8% (включая обучающихся внутри республики) [6, с. 345]. Таким образом, к концу 1920-х годов, несмотря на позитивную динамику, оставалось немало трудностей в подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием из представителей коренных народностей, особенно из женской ее половины.

В целом, целенаправленная работа различных звеньев органов государственной власти Дагестана, помощь и поддержка федерального центра позволили к концу первого десятилетия советской власти существенно увеличить подготовку специалистов для региона в центральных вузах страны. Так, по данным на 1 ноября 1929 г. только в московских специальных учебных заведениях обучалось свыше 200 посланцев Дагестана, из которых более 60 человек поступили в отмеченном году [19, л. 69].

Наиболее оптимальным в подготовке специалистов являлось расширение сети и увеличение охвата ими представителей дагестанских народов, в том числе горянок непосредственно в республике.

По мере восстановления и развития отраслей материального производства, улучшения деятельности общеобразовательной школы усилиями властных структур при активной поддержке федерального центра в республике стали открываться новые учебные заведения по подготовке квалифицированных специалистов. Так, в 1925 г. на базе ветеринарно-фельдшерской школы был открыт Дагестанский ветеринарный техникум. Одновременно с ними были организованы новые специальные учебные заведения: индустриально-экономический техникум в Махачкале (1925 г.),

землеустроительный техникум (1926 г.), медицинский (акушерский) техникум (1926 г.), Дагестанский музыкально-театральный техникум (1926 г.) и др. [21, с. 67].

К середине 20-х годов всё большую роль в подготовке кадров со специальным образованием в республике стали занимать техникумы. Они всё более заменяли сеть курсов и различных школ по подготовке кадров. Так, в 1926/27 г. из общего количества 1273 человек, обучающихся в школах профобра, 802 человек приходилось на техникумы. В 1927/28 г. эти цифры возросли и соответственно равнялись 1573 и 994.

Одновременно с усилением роли и значения техникумов в подготовке квалифицированных специалистов наблюдались изменения и в отраслевой структуре учебных заведений республики.

Наибольшее количество учебных заведений было педагогического профиля, за ними шли сельскохозяйственные, затем – индустриальные и медицинские.

В республике были разработаны правила приема в средние специальные учебные заведения, которые при поступлении приоритет отдавали представителям трудовых масс дагестанских народов. Для облегчения их поступления в учебные заведения правительством республики во всех техникумах были открыты

Таблица 1

Отраслевая направленность средних специальных учебных заведений Дагестана в 1926/27 – 1927/28 гг.

Учебные заведения	Сеть		Контингент учащихся	
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Педагогические	4	4	415	541
Сельскохозяйственные	2	3	134	214
Индустриальные	2	2	218	251
Медицинские	2	2	124	184
Художественные	1	1	115	96
Рабфак и курсы при нем	2	2	90	118
Всего	13	14	1 096	1 404
в том числе женщин	–	–	279	349 [10, с. 35]

подготовительные курсы. Туда молодежь получала направление от партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и иных общественных формирований. Учащиеся подготовительных курсов находились на полном государственном обеспечении, многое делалось для решения их материально-бытовых проблем. Иными словами, им обеспечивались благоприятные условия для овладения в короткий срок минимумом знаний, необходимых для обучения в средней профессиональной школе.

Все эти мероприятия сказывались на изменении социально-классового и национального состава учащихся в учебных заведениях профессионального образования республики. Так, если в 1925/26 г. в составе учащихся школ профессионального образования Дагестана рабочая прослойка составляла всего лишь 24,5%, то в 1927/28 г. она достигла 46,5%. За это же время число представителей дагестанских народов увеличилось 583 до 1019 человек [21, с. 68–69]. Возросла и численность дагестанок, обучавшихся в специальных учебных заведениях республики. В 1927/28 г. они составляли 12% от общей численности учащихся техникумов Дагестана [17, л. 90].

В годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) с учетом возросших задач развития отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы необходимо было расширить сеть средних специальных учебных заведений в республике и увеличить численность обучающихся в них. Однако, как и ранее, в Дагестане ощущалась нехватка молодежи с достаточной общеобразовательной подготовкой из числа представителей коренных народностей для последующего обучения в специальных учебных заведениях. Важнейшей задачей властных структур региона оставалось и регулирование социально-классового состава учащихся средних специальных учебных заведений.

На рубеже 20–30-х годов в систему средних специальных учебных заведений Дагестана были внесены коррективы, призванные повысить качество подготовки специалистов. Техникумы (за исключением педагогических) были переданы в ведение наркоматов и хозяйственных организаций.

В 1930–1932 гг. в Дагестане начали функционировать новые техникумы: рыбный, пищевой, советской торговли, ковровый. В 1929–1931 гг. в Дербентском, Щелковском сельскохозяйственном и Дербентском зооветеринарном техникумах был расширен профиль специальностей, по которым готовились кадры. Эти средние учебные заведения стали готовить широкий круг специалистов сельского хозяйства: полеводов, садоводов, виноградарей, ветеринарных работников, зоотехников и т.д.

После проведения реформы среднего специального образования в ведении Народного комиссариата просвещения республики остались педагогические техникумы, педагогический рабфак, Махачкалинский музыкальный техникум и Дагестанская совпартшкола.

Оказавшись в системе наркоматов и ведомств, для которых учебные заведения готовили специалистов, они вправе были рассчитывать на усиление внимания в удовлетворении насущных нужд организационного характера, на укрепление материально-технической базы, совершенствование учебного и учебно-производственного процесса. Не без основания считалось, что наркоматы и ведомства, которые располагали квалифицированными специалистами по профилю учебных заведений, переданных в их ведение, могли оказать необходимую помощь им в работе [4, с. 152–153].

В 1929/30 г. в Дагестане имелось 20 профессионально-технических школ с 2480 учащимися. По отраслевому признаку они выглядели следующим образом: 6 педагогических с 935 учащимися,

4 сельскохозяйственных – 545 учащихся, 1 экономическая – 120 учащихся, 2 индустриальных – 330 учащихся, 1 медицинская – 120 учащихся, 1 художественная – 100 учащихся, 5 рабфаков и курсов – 330 учащихся.

В 1929/30 г. в 12 техникумах Дагестана обучалось 1776 учащихся, из которых женщин было 32%, мужчин – 68%. Таким образом, к концу рассматриваемого десятилетия было достигнуто увеличение количества дагестанок в составе учащихся средних специальных учебных заведений республики. Однако эти цифры были далеки от оптимальных [1, с. 137].

Национальный и социальный состав учащихся техникумов республики в 1929/30 г. выглядел следующим образом: русских было 580 человек, кумыков – 228 человек, аварцев – 215 человек, азербайджанцев – 118 человек, лакцев – 104 человека, даргинцев – 81 человек, прочих – 450 человек; рабочих – 427 человек (24%), батраков – 111 человек (6,3%), бедняков – 454 человека (25,6%), середняков – 191 человек (10,8%), служащих – 465 человек (26,1%), прочих – 128 человек (7,2%) [1, с. 137].

К концу рассматриваемого десятилетия техникумы Дагестана начали выпускать дипломированных специалистов. Так, в 1928/29 учебном году ими было подготовлено 244 специалиста [3, с. 229]. В 1929/30 учебном году подготовка специалистов средними специальными учебными заведениями республики возросла на 48 человек [16, л. 118]. Анализ данных показывает, что основная часть специалистов, подготовленных техникумами региона, являлись учителями. В 1928/29 учебном году их доля в общем количестве специалистов, выпущенных средними специальными учебными заведениями Дагестана, составляла 49,1%, а в следующем году – 53,4%.

На протяжении 1920-х годов важным каналом удовлетворения запросов республики в квалифицированных кадрах

оставалось их направление из других регионов страны. Так, только в 1925/26 г. в Дагестан по направлениям центральных наркоматов, ведомств и организаций прибыло 23 врача, 41 педагог и 6 акушерок [11, л. 8].

К концу анализируемого десятилетия в Дагестане насчитывалось 3069 квалифицированных специалистов, которые трудились в различных отраслях материального производства и социально-культурных учреждениях республики. Однако, несмотря на такие позитивные изменения и результаты, наличное количество специалистов далеко не удовлетворяло растущие потребности многонационального региона [3, с. 230]. Так, в 1931 г. при потребности в 484 инженерно-технических кадрах в Дагестане насчитывалось 100 специалистов с законченным образованием и 193 практика, занимавшие должности инженерно-технического персонала [16, л. 116]. Слабая обеспеченность инженерно-техническими кадрами еще больше понижалась, если брать специалистов с законченным высшим образованием.

Серьезные трудности сохранялись и в удовлетворении потребности в кадрах с высшим и средним специальным образованием в сельском хозяйстве, здравоохранении, просвещении и других отраслях народного хозяйства и социально-культурной сферы многонационального региона. Так, по данным на 1 января 1927 г. 75% сельских учителей Дагестана имели низшее образование (в объеме начального или домашнего), тогда как аналогичный показатель по городским школам составлял 20% [7, с. 74].

Завершая анализ фактического материала, следует отметить, что 20-е годы явились важным этапом становления и развития специального образования, формирования новой интеллигенции в Дагестане. Однако несмотря на усилия властных структур республики, помощь и поддержку федерального центра, национальная прослойка, особенно дагестанки, в ней были слабо представлены.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921–1931). Махачкала, 1931. 159 с.
2. История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. гг. Т. 1. (1900–1941 гг.). Документы и материалы /сост. Нагиева М.К. Махачкала, 2015. 286 с.
3. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. 475 с.
4. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М., 1988. 441 с.
5. Красный Дагестан. 1923. 8 мая.
6. Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918–1941 гг.: сборник документов Т. 1 / сост. Коган Г.Д., Юсупова С.И. Махачкала, 1980. 461 с.
7. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала, 1998. 308 с.
8. Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Документы и материалы. Т. 1 / сост. Каймаразова Л.Г., Амирханова М.М. Махачкала, 2003. 409 с.
9. Революционные комитеты Дагестана: сборник документов и материалов / сост. Абдуллаев М.А. [и др.]. Махачкала, 1960. 501 с.
10. Тимушев Л. Профессиональное образование в ДССР // Плановое хозяйство Дагестана. 1929. № 2/3. С. 32–36.
11. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1п. Оп. 1. Д. 781.
12. ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 7. Д. 309.
13. ЦГА РД. Ф. р-32. Оп. 19. Д. 234.
14. ЦГА РД. Ф.р-37. Оп. 19. Д. 90.
15. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 234.
16. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 237.
17. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 125.
18. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 21. Д. 157.
19. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 8. Д. 64.
20. ЦГА РД. Ф. р-566. Оп. 2. Д. 1.
21. Эфендиев А-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 1960. 155 с.

REFERENCES:

1. 10 years of autonomy of the DASSR. Materials for the report of the DASSR government on the state of Soviet, economic and cultural development for the tenth anniversary of the autonomy of Dagestan (1921–1931). Makhachkala, 1931. 159 p.
2. The history of the development of health care in Dagestan in 20th century. V. 1. (1900–1941). Documents and materials / comp. by Nagiev M.K. Makhachkala, 2015. 286 p.
3. Kaymarazov G.Sh. Essays on the history of culture of the peoples of Dagestan. M., 1971. 475 p.
4. Kaymarazov G.Sh. Formation of the socialist intelligents in the North Caucasus. M., 1988. 441 p.
5. Red Dagestan. 1923. 8 May.
6. Cultural construction in the Dagestan ASSR 1918–1941: collection of documents. V. 1 / comp. by Kogan G.D., Yusupova S.I. Makhachkala, 1980. 461 p.
7. Mirzabekov M.Ya. The culture of the Dagestan village. XX century: history, problems. Makhachkala, 1998. 308 p.

8. Science and higher education in Dagestan. 1918 – June 1941. Documents and materials. V. 1 / comp. by Kaimarazova L.G., Amirkhanova M.M. Makhachkala, 2003. 409 p.
9. Revolutionary committees of Dagestan: collection of documents and materials / comp. Abdullaev M.A. [and etc.]. Makhachkala, 1960. 501 p.
10. Timushev L. Professional education in the DSSR // Planned economy of Dagestan. 1929. No. 2/3. P. 32–36.
11. Central State Archives of the Republic of Dagestan (CSA of the RD). F. 1 p. Op. 1. D. 781.
12. CSA of the RD. F. 1 p. Op. 7. D. 309.
13. CSA of the RD. F. p-32. Op. 19. D. 234.
14. CSA of the RD. F.r-37. Op. 19. D. 90.
15. CSA of the RD. F. p-37. Op. 19. D. 234.
16. CSA of the RD. F. p-37. Op. 19. D. 237.
17. CSA of the RD. F. p-37. Op. 20. D. 125.
18. CSA of the RD. F. p-37. Op. 21. D.157.
19. CSA of the RD. F. p-168. Op. 8. D. 64.
20. CSA of the RD. F. p-566. Op. 2. D.1.
21. Efendiev AK. I. Formation of the Soviet intelligent society in Dagestan. Makhachkala, 1960. 155 p.